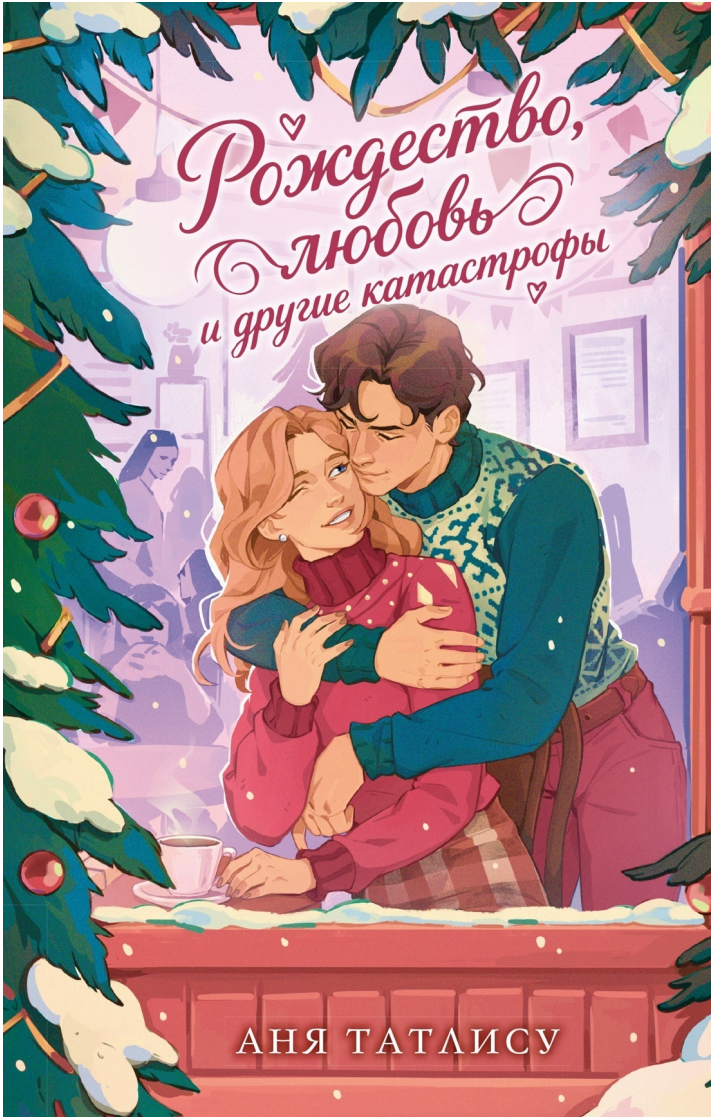

Рождество, любовь и другие катастрофы
АНЯ ТАТЛИСУ

Аня Татлису

Рождество, любовь и другие катастрофы

Серия «Молодежная романтика. Cozy Love»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74713431
Рождество, любовь и другие катастрофы: Махаон, Азбука; М.; 2026
ISBN 978-5-389-35648-1

Аннотация

В заснеженном Нью-Йорке легко поверить в чудо, но Эль верит только в четкий план. Однако капризная погода вносит свои коррективы: из-за жуткого снегопада она опаздывает на собеседование на работу мечты! И это лишь полбеды. Потенциальный босс – Кин Уотерс – не кто иной, как парень, который бросил Эль прямо перед школьным выпускным! Кин готов дать ей работу с одним условием: за месяц организовать безупречную рождественскую вечеринку. Эль берется за дело и быстро понимает: старые чувства не так легко забыть. Стоит ли рисковать карьерой, когда сердце вновь готово растаять?

Содержание

Плейлист к книге 5
Глава 1. Let it snow, let it snow, let it snow, или Закон Мёрфи: все, что может пойти не так, пойдет не так 7
Глава 2. Sleigh Ride, или Скользкий день в Нью-Йорке 15
Глава 3. Wonderful Dream (Holidays Are Coming), или Кто опаздывает, того жизнь наказывает 23
Глава 4. Something Stupid, или В лифте с сыном Джона Уика 33
Глава 5. Where Are You Christmas? или Призрак прошлого 39
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Аня Татлису
Рождество, любовь и другие катастрофы

First published in German under the title ≫Christmas, Love and other Disasters≪ by Anja Tatlisu

© Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg 2025
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

* * *

Посвящается всем, кто любит Рождество, снежинки, горячее какао и книги

Плейлист к книге

Let it Snow *Dean Martin*
Sleigh Ride *The Ronettes*
Wonderful Dream (Holidays Are Coming) *Melanie Thornton*
Something Stupid *Robbie Williams / Nicole Kidman*
Where Are You Christmas? *Faith Hill*
Blue Christmas *Elvis Presley*
Santa Baby *Eartha Kitt*
Mrs Santa Claus *Nat King Cole*
Jingle Bells *Frank Sinatra*
Santa, Can't You Hear Me *Ariana Grande / Kelly Clarkson*
Rudolph, The Red-Nosed Reindeer *Dean Martin*
Hallelujah *Pentatonix*
Don't Feel Like Christmas *Tyler Hilton*
Jingle Bell Rock *Bobby Helms*
Santa Tell Me *Ariana Grande*
Please Santa Please *Pentatonix*
My Only Wish (This Year) *Britney Spears*
Mistletoe *Justin Bieber*
Naughty List *Liam Payne / Dixie D'Amelio*
Santa Claus Is Coming to Town *Michael Bublé*
Rockin' Around The Christmas Tree *Brenda Lee*
Come out and play *Billie Eilish*
It's the Most Wonderful Time of the Year *Andy Williams*

Last Christmas *Wham!*
It's Beginning to Look a Lot Like Christmas *Michael Bublé*
Winter Wonderland *Bing Crosby*
White Christmas *Frank Sinatra*
Have Yourself a Merry Little Christmas *Lauren Daigle*
All I Want for Christmas Is You *Mariah Carey*

Глава 1. Let it snow, let it snow, let it snow, или Закон Мёрфи: все, что может пойти не так, пойдет не так

– Что ж, друзья, пошел обратный отсчет. Всем выжившим после «черной пятницы» напоминаем: до Рождества, праздника любви, осталось тридцать дней. Как известно, в этот день происходят чудеса, как маленькие, так и большие, – заскрипел из радиоприемника прямо мне в ухо голос ведущего станции WANR.

В это же время запиликал будильник на смартфоне. Приятного мало, зато эффективно.

Зевнув от души, я отключила сигнал. Старое радио все-таки не сильно раздражало, и я с самого детства просыпалась именно от него. Просыпалась мягко, это важно отметить, а не подскакивала как ужаленная с кровати.

Вообще в другой день я бы переставила будильник еще минут на десять и подремала бы. Но только не сегодня. Я даже толком не была уверена, что вообще спала. Вроде бы да, а вроде и нет. Удивительно, как предстоящие важные события влияют на ночной сон.

Ведущий тем временем призвал уже проснувшихся радиослушателей скорее звонить на станцию, если им повезло встретиться с настоящим рождественским чудом. Затем за-

играла инструментальная версия песни Sleigh Ride.

Я включила свет в комнате, которая служила одновременно гостиной, спальней, рабочим кабинетом и кухней, запустила заправленную еще с вечера кофемашину, после чего направилась в душ, хотя уже принимала его в два часа ночи, пытаясь уговорить тело уснуть.

Переодевшись в сухое и чистое, накинув махровый халат, я вернулась к кухонной стойке с яркими шкафчиками, где стояла кофемашина, и налила себе кофе.

Тем временем начали дозваниваться первые радиослушатели. Ведущий преувеличенно-восторженно задавал им вопросы, и затем «счастливчики» делились своими историями о невероятных рождественских чудесах. Первой оказалась некая Элисон из Трентона, Нью-Джерси. Она очень эмоционально рассказала, как пять лет назад, как раз под Рождество, ехала к своей семье и ее машина улетела в кювет. Как назло, ремень безопасности заклинило, а связь совсем пропала, так что она даже позвонить не могла, чтобы прислали помощь. Так она и просидела в машине почти два часа, пока – чудо, не иначе! – ее не обнаружил парень, который был когда-то ее первой большой любовью. Он-то ее и спас.

– Да-да, Элисон, мы все поняли, – пробормотала я, закатывая глаза и отпивая кофе из кружки. – И теперь вы, разумеется, счастливо женаты, у вас двое прелестных деток, а живете вы в пригороде с одинаковыми кукольными домиками и дивными палисадниками…

Ладно, с пригородом я не угадала. А вот все остальное оказалось правдой. Но все эти слащавые речи о той самой, чудесной, большой и чистой любви с утра пораньше… Ребята, это слишком. У Элисон, должно быть, невероятно бурная фантазия. Наверняка она автор любовных романов или, может, сценаристка, поэтому и сходит с ума по такой вот романтике. Я же книжки о любви не писала, и сентиментальной меня назвать трудно.

Со вздохом отпила еще кофе. Перевела взгляд на платяной шкаф. Я заранее подготовила образ для предстоящего собеседования. Новый светло-серый брючный костюм, кремовая блузка и подходящие по цвету туфли на высоком каблуке. За все это пришлось выложить немаленькую сумму, даже с учетом скидок. Обычному жителю Нью-Йорка это, пожалуй, показалось бы мегавыгодной сделкой. Однако мои финансы были и без того сильно ограничены. Собственно, в том числе и поэтому я сейчас в срочном порядке искала хорошо оплачиваемую работу.

Я очень надеялась, что этот зимний день будет пусть и холодным, но сухим, и я смогу надеть специально купленные вещи и произвести наилучшее впечатление. После девяноста двух заявок, четырнадцати прямых отказов, семидесяти восьми онлайн-собеседований в различных отделах кадров, пятидесяти трех последующих отказов, двадцати пяти повторных собеседований и двадцати четырех новых отказов у меня остался единственный реальный шанс, который никак

нельзя было упустить, – должность ассистентки руководителя в «Уотерс-Корпорейшн». И никакого плана Б. А здесь вдобавок были возможности карьерного роста, и я могла-таки получить однажды работу своей мечты. Возможно, даже заняться непосредственно организацией мероприятий.

На дисплее радиоприемника высветилось «7:15». Я вдохнула поглубже, допила кофе и поставила кружку в раковину. В идеале стоило приехать в Уотерс-Тауэр за полчаса до назначенного времени, а значит, пора было потихоньку собираться, чтобы потом не спешить. И прежде всего следовало проверить прогноз погоды.

Последняя история о рождественском чуде закончилась предложением руки и сердца в прямом эфире, что вообще-то не касалось темы эфира, но привело ведущего в дичайший восторг, а я лишь в очередной раз закатила глаза. Та девушка еще так наигранно-радостно воскликнула: «Ой, я согласна!» Вот зачем, скажите на милость, звонить на радиостанцию, чтобы сделать возлюбленной предложение, если ты с ней уже и так в одной комнате находишься?

Тз-з-з-з…

Я подошла к окну и раздернула плотные шторы. Именно в этот момент нежно заиграла флейта, а ведущий радостно сообщил:

– Let It Snow! Let It Snow! Let It Snow![1] Да, сегодня весь

[1] Let It Snow! Let It Snow! Let It Snow! – фраза из знаменитой рождественской песни Дина Мартина, переводится как «Пусть идет снег!». *(Здесь и далее приме-*

день будет идти снег. Одевайтесь потеплее, если собираетесь на улицу. А еще лучше просто оставайтесь дома у камина, как Дин Мартин[2], – добавил он напоследок, будто это было что-то невероятно смешное.

– Да твою-то мать! – прошипела я, увидев летящий хлопьями снег, за которым невозможно было хоть что-то разглядеть.

Крыши, деревья, машины, дороги. Все белое. Всего за одну ночь Инвуд скрылся под слоем снега толщиной сантиметров десять. Ведь ничто не предвещало, никаких предупреждений не было… И никакой надежды, что это скоро закончится. Нет, поймите правильно: снег я любила. И смотреть на него было приятно. Только вот на такую резкую смену погоды я совершенно не рассчитывала, поскольку все метеорологи единодушно заявляли, что в ближайшее время снега в Нью-Йорке не будет.

Я еще немного постояла у окна. Затем метнулась к шкафу, небрежно швырнула на кровать заранее подготовленные брючный костюм и блузку, туда же отправился и махровый халат. Я лихорадочно перебирала одежду, ища что-то подходящее для снежной погоды и при этом более или менее в деловом стиле. И чтобы сочеталось с ботинками на подкладке или сапогами. Провал по всем фронтам.

чания редактора.)

[2] Дин Мартин (1917–1995) – американский певец, актер и комик, один из самых ярких звезд середины XX века. В песне Let It Snow! он поет о том, как приятно сидеть у горящего камина в ненастную погоду.

– Черт! Черт! Черт!

Ладно, что уж теперь. Вот подпишу рабочий контракт, и тогда можно будет от души повозмущаться погодой и заодно подать жалобу на метеорологов, которые задурили всем головы своими заявлениями. Потому что сейчас с финансами у меня было настолько туго, что позволить себе хорошего адвоката я бы не смогла.

Делать нечего – пришлось натягивать шерстяные носки, наименее застиранные джинсы и не самую растянутую бледно-розовую водолазку. Глянула в зеркало. На каток с друзьями – в самый раз. А вот на важное собеседование в крупной фирме в центре Манхэттена – точно нет. Но даже на переживания и злость времени не оставалось. Все потом, когда вернусь домой.

Давай, Эль, соберись!

Сапоги с профилированной подошвой или меховые ботинки… Чтобы не выглядеть совсем уж легкомысленно в серьезной конторе, я выбрала зимние сапоги до колена. Готово.

Задыхаясь, влетела в свою крошечную ванную. В таком состоянии я не смогла бы сделать ту крутую высокую прическу из рилса, которую так долго разучивала, что могла бы повторить и во сне. Но сейчас на счету была каждая секунда. Потому что снег в Нью-Йорке превращал в катастрофу и без того плохую ситуацию на дорогах. Но и идти с распущенными волосами в такую погоду было нельзя – мне, по крайней

мере. Иначе кудри так завьются, что ничем потом не выпрямить. Значит, заплету обычную косу, что уж… Я быстро зачесала волосы назад и завязала резинкой.

На сдержанный повседневный макияж, который я специально научилась делать, времени, разумеется, тоже не оставалось. Только ресницы наспех накрасила, неестественно вытаращив при этом глаза.

Стараясь дышать ровнее, вышла из ванной и метнулась назад в комнату. Снегопад за те пару минут, что я собиралась, только усилился. А я-то надеялась…

Песню Дина Мартина плавно сменила Winter Wonderland Бинга Кросби[3].

Издеваетесь, что ли?

Ведущему-то хорошо было смеяться. Сидит себе в теплой студии, получает за это хорошие деньги, а половина Нью-Йорка морозит задницы на улице, пытаясь добраться сквозь непогоду до своей работы.

Вернусь домой – сразу же сменю радиостанцию. В очередной раз глубоко вдохнув, чтобы хоть немного успокоиться, я надела теплое пальто, повесила на плечо сумку и убрала в нее смартфон. Подхватила связку ключей, взяла папку с документами.

Зонтик, зонтик, зонтик…

Огляделась. Вот он. На всякий случай еще раз все пере-

[3] Winter Wonderland – рус. «Зимняя страна чудес». Песня Бинга Кросби, американского певца и актера XX века.

проверила, хоть и была уверена, что ничего не забыла, и наконец посмотрелась в зеркало, висящее рядом с шкафом.

М-да…

Катастрофа. Выглядела я так же жалко, как и чувствовала себя сейчас. Может, отдел кадров все же сделает скидку на неожиданную смену погоды, увидев меня в таком не слишком презентабельном виде. Может, мне хоть немного повезет. Иногда всем нам не помешает чуть-чуть везения. Почему именно сегодня оно решило показать мне средний палец?

Ладно, спокойно. Только не думай сейчас о законе Мёрфи. Ты квалифицированный специалист и отлично подготовилась, должность непременно станет твоей. Все остальное второстепенно. Нет причин для паники. Снег ты любишь. А теперь шевелись. Вперед, в Winter Wonderland, Эль!

Глава 2. Sleigh Ride, или Скользкий день в Нью-Йорке

Едва я вышла из подъезда своего пятиэтажного дома, под подошвой захрустел свежевыпавший снег. Одного взгляда на небо было достаточно, чтобы мои подозрения подтвердились. Госпожа Метелица сегодня уж очень усердно взбивала свою перину и, судя по всему, не планировала в ближайшее время с этим заканчивать.

Почему именно сегодня? Почему, например, не завтра? Или послезавтра?

Разочарованно вздохнув, я вжала голову в плечи, раскрыла зонтик (иначе насквозь вымокну, пока доберусь до Уотерс-Тауэр) и побежала вдоль проезжей части, насколько позволял скользкий тротуар. Половина Инвуда очищала машины от снега. Другая половина, как и я, направлялась к метро или к наземным остановкам.

Я ускорилась, лавируя между пешеходами и стараясь при этом никого не толкнуть и не задеть своим зонтом. Когда вдали показались огни Госсип-Сквер, напряжение чуть отпустило. Хоть сегодня я не успевала, как обычно, забежать к Эрнесту, чудаковатому хозяину кофейни, за чашкой – без преувеличения – лучшего кофе во всем Инвуде, его маленькое заведение было островком нормальности в этот ненор-

мальный день.

– Доброе утро, Эрнест! – крикнула я на бегу и помахала седовласому бородачу в красно-зеленой клетчатой кепке.

Тот широко улыбнулся и помахал мне в ответ.

– Удачи на собеседовании, Эль, – услышала я. – В метро сейчас ужасная давка. Возьми лучше такси, благо они еще выезжают.

Я с улыбкой кивнула, но совета не послушалась – побежала к метро. На такси я сейчас тратиться не могла, бюджет не позволял. Да и по времени особой разницы не было.

Я относительно легко спустилась по ступенькам, закрыла заснеженный зонтик и поспешила к платформе в сторону центра, то и дело обгоняя кого-то.

Но как бы я ни старалась, все, что мне удалось, – это подняться по эскалатору. Дальше дело встало. Если не придумаю что-нибудь, точно опоздаю на собеседование.

Ладно, Эль, только без паники…

Выбора не оставалось. Попробую все же поймать такси. И я повернула обратно. Хотя двигаться пришлось против основного потока, выйти из метро оказалось даже легче. Наверху я снова раскрыла зонтик и огляделась по сторонам. Ничего. Ни одной желтой машины, которая была бы сейчас так кстати. Зато сквозь снежную пелену я увидела Эрнеста, который активно махал рукой, подзывая меня к себе. Я понятия не имела, что ему могло от меня понадобиться, но, похоже, дело было важное.

У меня не хватило духу проигнорировать его, и я поспешила к кофейне.

– Ты же знаешь, я спешу, Эрнест, – бросила я с раздражением и тут же пожалела о своей резкости, потому что в эту минуту он напомнил мне моего дорогого дедушку из Коннектикута.

– Знаю, поэтому и звал тебя. – Он заговорщицки подмигнул и потянул меня за руку под навес кофейни. – Ник тебя отвезет, – объяснил он, улыбаясь, и похлопал по плечу пьющего кофе мужчину, который напоминал сильно не выспавшегося баскетболиста. – Официально его смена начинается только через полчаса, но для тебя он готов сделать исключение.

Я едва могла поверить в свою неожиданную удачу, когда все вокруг летело кувырком.

– Правда?

– О да, мисс, чего не сделаешь ради хорошего человека и хорошего дела, – подчеркнуто вежливо ответил Ник, допил свой кофе и, засунув руки в карманы куртки, направился к машине.

– Тысяча благодарностей, Эрнест! – Я крепко обняла этого чудеснейшего из всех людей, что встречала за все это время в Инвуде (мои соседки Лин и Карли, конечно, не в счет), и побежала за своим единственным шансом прибыть на собеседование вовремя.

Через пару метров мы свернули за угол. В первом же пар-

ковочном ряду стояло такси. Я даже не успела осознать, как это произошло, но вот я уже сижу на заднем сиденье в машине Ника. Он завел мотор и медленно выехал.

– Куда нужно?

– В центр, к Уотерс-Тауэр.

– А во сколько все начинается?

– В девять, но прийти лучше пораньше.

– В таком случае времени осталось мало.

– Да уж… – я посмотрела в окно. Главная дорога вроде была свободна, и я бы даже удивилась, если бы это было не так, потому что сегодня, кажется, все работающие люди в Инвуде решили отказаться от наземного транспорта. – Можете ехать немного быстрее? – спросила я.

– А вы пристегнулись, мисс?

– Ну конечно.

Ник тут же вдавил полный газ, из-за чего на следующем повороте машину круто занесло, как при дрифте, и я в панике раскинула руки, хватаясь за обивку сиденья.

– Вы же поставили зимние шины?

– Нет.

– Надеюсь, это шутка.

– Нет, не шутка.

– Вам жить надоело?

– Вовсе нет. Я всего лишь клиентоориентирован. Вы сами хотели, чтобы я в такую погоду ехал быстрее, я и еду. Может, в следующий раз стоит пораньше встать, если не хотите

опоздать на важную встречу.

– Очень смешно.

– Всегда пожалуйста, мисс. Стараюсь каждый раз поднимать настроение своим пассажирам. Знаете, до того как устроиться на работу в такси, я хотел стать стендап-комиком. Но, к сожалению, не сложилось.

– Я почему-то не удивлена.

– Ух, это было как-то грубо. Даже очень грубо.

– Простите… – сконфуженно пробормотала я.

– Все в порядке, – сказал он. – Не осуждай, и тебя не осудят. Просто откиньтесь на спинку сиденья и наслаждайтесь поездкой.

– Наслаждаться, зная, что вы едете без зимних шин?

– Да пошутил я. Конечно, я поставил зимнюю резину. – И в зеркале заднего вида я увидела, что он улыбается.

Я выдохнула с облегчением, стараясь не думать о том, что он вполне мог остановить машину и просто вышвырнуть меня из салона за то, что я на него сорвалась.

– Мне правда очень жаль, извините. Сегодня просто не мой день, – пробормотала я еще раз. – Кстати, я не «мисс», а Эль.

Ник засмеялся.

– Да, это тебе подходит гораздо больше.

– Я ведь не забыла тебя поблагодарить?

– Этого не нужно. Я рад помочь.

– И все же спасибо.

– Пока рано, мы ведь еще не приехали. И похоже, – проговорил он, глядя на дорогу, – здесь и не проедем.

Главное шоссе в сторону Манхэттена было полностью запружено машинами. Некоторые стояли поперек дороги. Отовсюду сигналили, хоть смысла в этом было ноль. А я уже понадеялась, что дорога так и будет относительно свободной. При нормальной погоде мы бы проскочили здесь за тридцать минут, а сейчас нужно было не меньше часа.

– Что же теперь? – спросила я, чувствуя, как в очередной раз накатывает паника.

– Не волнуйся, – поспешил он меня успокоить. – Есть парочка идей.

Сказано – сделано. Ник помчал какими-то окольными путями, явно готовый сделать все возможное и невозможное, чтобы вовремя высадить меня у Уотерс-Тауэр. Мы проезжали улицы, о которых я никогда прежде не слышала, а дороги там были в таком состоянии, что сама бы я в жизни не рискнула туда забраться. Снегопад все не прекращался, часы на приборной панели неумолимо тикали, а я молилась, чтобы мы уже наконец доехали. Но в самом центре Манхэттена пробки были такие, что и Ник не смог бы ничего сделать.

8:39. Все переулки так же забиты, как и главное шоссе. Причем ничего не двигалось. Все словно замерзло.

– Вот что, Эль, – обратился ко мне Ник. – Ситуация кошмарная, спорить не буду, но не безвыходная. Мы сейчас на Таймс-Сквер. Тебе нужно на Пятую авеню. Вон там впереди

45-я улица. Видишь?

Я проследила взглядом за его вытянутым указательным пальцем. Плотные снежные хлопья затрудняли обзор, но я поняла, куда он показывает.

– Вижу.

– Беги вдоль 45-й до второго перекрестка. Так выйдешь на Пятую авеню. Затем налево, и метров через сто будет Уотерс-Тауэр.

– Ладно. Хорошо… – пробормотала я.

Этот закон Мёрфи – *все, что может пойти не так, пойдет не так* – мне уже поперек горла стоял. Хотела я того или нет, но нужно было вылезать из такси и идти пешком. Может, пока я бегу, в действие вступит какой-нибудь обратный закон, закон Ифрёма, например – *все, что может сработать, сработает,* – и я буду в отделе кадров вовремя.

– Сколько я должна?

– Знаешь… Я как-то совсем забыл включить счетчик.

– Но…

– Ты и вправду хочешь сейчас это обсудить или все-таки на собеседование поторопишься? – перебил он меня, заговорщицки подмигнув.

– Ну нельзя же… – Я быстро проверила, все ли взяла из машины. – Тогда так: весь кофе, который ты купишь у Эрнеста до конца года, будет за мой счет.

– Я бываю у Эрнеста почти каждый день. Для тебя это выйдет довольно дорого.

Впервые за это утро я улыбнулась.

– Ты мой супергерой. – Я вылезла из машины, открыла зонтик и поспешила прочь.

– Удачи, Эль! – крикнул мне вслед Ник. – Если вдруг снова понадобится водитель-супергерой, заказывай сани восемь-три-восемь.

Я не стала оглядываться, но от его слов невольно улыбнулась во второй раз за это холодное, ветреное и снежное утро.

Глава 3. Wonderful Dream (Holidays Are Coming), или Кто опаздывает, того жизнь наказывает

Ровно в 8:54 я влетела в Уотерс-Тауэр, вся в снегу (занесло меня даже сильнее, чем я думала), замерзшая и запыхавшаяся. Дизайн двухэтажного фойе со стеклянной галереей, окруженной пышной зеленью, аквариумами и произведениями искусства, конечно, впечатлял. Я даже растерялась и некоторое время оглядывалась по сторонам, пытаясь сориентироваться, куда идти дальше, пока не обнаружила большую стойку регистрации в форме полумесяца.

К счастью, мне быстро выдали гостевой пропуск, и я, без проблем пройдя проверку безопасности, бросилась к лифтам.

Было уже 8:55.

Сердце забилось чаще по ряду причин. Я нервно переступала с ноги на ногу. Сорок два этажа за пять минут. Чисто теоретически это возможно. Лишь бы только лифты – или хотя бы один из шести, находившихся передо мной, – наконец спустились. Но, судя по светящимся табличкам, все они двигались сейчас где-то между двадцать пятым и пятидесятым этажами.

Черт! Черт! Черт!

Я лихорадочно огляделась, подумала, не воспользоваться ли пожарной лестницей, но тут же отбросила эту мысль: я сейчас не в лучшей спортивной форме, так что с огромной вероятностью уже на пятом этаже мне понадобится кислородная палатка.

И тут, в третий раз оглядев фойе, я заметила то, что мне было нужно. Вот оно, мое спасение. Пряталось за пышными зелеными растениями. Еще два лифта. Один был сейчас где-то между верхними этажами. Другой ждал гостей с открытыми дверцами и словно выкрикивал мое имя. Как не воспользоваться такой удачей. Сияя от радости, я побежала к лифту и уже вошла в кабину, однако стоявший неподалеку охранник тотчас попросил меня выйти.

– Нет-нет, мэм, сюда вам нельзя. Эти лифты только для руководителей отделов, – пояснил он.

8:56.

Пульс участился.

– Может, сделаете маленькое исключение, сэр? У меня через четыре минуты собеседование на сорок втором этаже. Погода так резко испортилась, и все мои планы пошли кувырком. Добраться сюда было непросто, но вот я здесь. Неужели в последнюю секунду все сорвется? Да лифту все равно нечего делать, он пустой стоит и никому не нужен так сильно, как мне. Прошу, сэр, скоро Рождество, а мне так нужна эта работа! Вы себе представить не можете, как она мне нужна…

– Мне жаль, мэм, но правила есть правила.

8:58.

Я вытащила из сумки смартфон, набрала номер отдела кадров – занято. Именно сейчас. Ну почему, почему в этой суматохе я не попыталась позвонить им еще из такси?.. Я готова была расплакаться. Последняя искорка надежды, что я приду на собеседование вовремя, гасла. Я побрела к основным лифтам, перед которыми уже собралась толпа.

9:01.

Плинг. Лифт приехал, и открылись двери. Ожидающие тут же устремились внутрь. Для меня и еще нескольких людей просто не хватило места. Двери захлопнулись перед самым моим носом.

9:03.

Плинг. Другой лифт. Люди, приехавшие сверху, еще не вышли из кабины, а я уже бросилась в нее, расталкивая всех, и нажала на кнопку сорок второго этажа.

9:04.

Остановка. Лифт не поехал наверх, а спустился сначала еще ниже, в архив.

Какой гадкий сюрприз. Я нервно засмеялась. Вошли еще человек шестнадцать, и каждый, буквально каждый, нажал на кнопку какого-то другого этажа.

Это же просто не может быть правдой…

Но так и было.

Смирись, Эль, ты все равно ничего не изменишь…

И я пыталась смириться. А что мне оставалось.

9:11.

Наконец-то сорок второй этаж. Важна была каждая секунда, на которую я опаздывала. Двери только начали открываться, а я уже протиснулась, посмотрела, приемлемо ли выгляжу, и поспешила к отделу кадров.

– Доброе утро, – поприветствовала меня молодая женщина примерно моего возраста. – Чем могу помочь?

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась я. – Меня зовут Эль Барнс. У меня назначена встреча на девять часов с Эй-Джей Мэйфлауэр.

Аккуратно выщипанные бровки сотрудницы ресепшена взметнулись вверх, и она быстро оглянулась на невероятно огромные часы, висевшие на стене за ней.

– Неприятно вас поправлять, мисс Барнс, но полагаю, вы имели в виду, что у вас *была* назначена встреча с *мисс* Мэйфлауэр.

У женщины был такой вид, будто ее прямо сейчас стошнит на стойку кукурузными хлопьями, которыми она, конечно, успела позавтракать. *Прекрасно!*

– Да, извините, – проговорила я. – Этот снегопад, я както совсем не ожидала…

– Да, этого никто не ожидал, – спокойно заметила она.

Давай, Эль, соберись. Это тебе от нее что-то нужно. Не ей от тебя. Тебе тяжело, но постарайся оставаться дружелюбной!

Я из последних сил старалась сдерживать разочарование, которое все усиливалось и грозилось вот-вот выплеснуться наружу. Хороша же я тогда буду. Чтобы успокоиться, я несколько раз глубоко вздохнула и улыбнулась как можно добрее и искреннее.

– Это верно, *никто* не ожидал снегопада. Наверное, вы тоже попали в пробку по пути на работу и пришли в офис продрогшая до костей. Поэтому я все же надеюсь на ваше понимание. Я опоздала не нарочно.

К моему удивлению, она вдруг перегнулась через стойку.

– Если совсем честно, я сегодня тоже опоздала на две минуты, – заговорщицки прошептала она. – И в любом случае не мне решать, принимать вас или нет. Сейчас посмотрю, что можно сделать.

Я так и не поняла, с чего вдруг такая резкая перемена настроения, но очень порадовалась, что, кажется, еще не все потеряно.

– Спасибо!

Сотрудница ресепшена встала со своего места, сняла трубку с телефонного аппарата и набрала номер.

– Привет, Эй-Джей, это Мелисса. Тут мисс Бэйкер…

– Барнс, – шепотом поправила я.

– Мисс Барнс подошла. Примешь ее? А, хорошо, поняла, передам ей. – Мелисса положила трубку и повернулась ко мне. – Мисс Мэйфлауэр сейчас подойдет, – сообщила она, еще раз кивнула и исчезла за углом.

Я почувствовала себя совсем потерянной, оставшись одна в выдержанной в черно-белых тонах приемной. Сердце забилось быстрее, так я была взволнована. Чтобы как-то отвлечься, начала оглядываться по сторонам. Со своего места я могла разглядеть только пять служебных помещений с закрытыми дверями. Насколько хватало глаз, все было таким же черно-белым. Даже рождественские украшения были подобраны в той же цветовой гамме. Лишь несколько пышных зеленых растений разбавляли этот безукоризненный, но в то же время холодный дизайн. Так могла бы выглядеть какая-нибудь ультрамодная клиника красоты, а не агентство по организации мероприятий, пользующееся успехом на национальном и международном уровнях.

В одной нише я обнаружила уютно и вместе с тем строго оформленную зону ожидания. Мужчина лет тридцати в деловом костюме расслабленно сидел на черном кожаном диване и настраивал свой смартфон. У окна стояла женщина, тоже одетая как типичный офисный работник.

Я подумала, что, наверное, стоит подойти к ним, но вдруг ровный стук каблуков привлек мое внимание. Кто-то приближался.

И тут я увидела ее. Высокую, темноволосую, с осанкой танцовщицы, серо-голубыми глазами и взглядом, который сумел бы потопить «Титаник» и без помощи айсберга. Я, конечно, надеялась, что это не та самая мисс Мэйфлауэр, – и мысленно смеялась над собственной глупостью. Разумеется,

это была она, и в глубине души я поняла это даже до того, как увидела ее. Я поняла это, когда только услышала, как энергично стучат по полу каблуки.

Черт!

Она остановилась на расстоянии вытянутой руки, смерила меня холодным и пристальным взглядом. Ей явно не нравилось замерзшее и промокшее от растаявшего снега жалкое создание с нелепым зонтиком в руке, стоявшее перед ней. Ей не нравилась я.

– Вы, значит, мисс Бэйкер? – проговорила она абсолютно безэмоционально.

– Барнс, Эль Барнс, – пробормотала я негромко и еще тише, протягивая ей руку в знак приветствия, добавила: – Мисс Мэйфлауэр…

Она проигнорировала протянутую руку и продолжила:

– Надеюсь, вы понимаете, что не явились на назначенную встречу и отняли у меня пятнадцать минут моего крайне ограниченного времени.

Я кивнула, опуская руку, хотела что-то ответить, но не смогла.

– А ведь все так хорошо могло сложиться. Прекрасный аттестат, впечатляющие отзывы от моей команды… Вы, между прочим, были номером один из последних трех соискателей, которых мы отобрали из пятисот семидесяти восьми претендентов, мисс Бэйкер.

Я постаралась дышать ровнее и негромко откашлялась.

– Моя фамилия Барнс, мисс Мэйфлауэр, Эль Барнс, – отчетливо проговорила я. – И мне ужасно жаль, что я опоздала. Поверьте, я ко всему подготовилась наилучшим образом, но из-за внезапной перемены погоды…

– Если бы вы действительно *ко всему* подготовились *наилучшим образом*, мисс Бэйкер, вы бы прибыли на встречу вовремя, и я бы, скорее всего, тут же предложила вам подписать исключительно хорошо оплачиваемый трудовой договор с льготами, каких больше ни в одном крупном предприятии Манхэттена не найти.

– А вы сами разве никогда не опаздывали? – вырвалось у меня.

– Нет! – коротко ответила она. – Непунктуальность в этом бизнесе неприемлема и непростительна!

Знаете, бывают такие женщины, которые выглядят хорошо всегда, что бы ни случилось. И они сами знают, как хороши. Даже если чем-то недовольны, как мисс Мэйфлауэр сейчас. У них ухоженные руки и ногти. Маникюр, гармонирующий со всем образом. Идеальный макияж на протяжении всего дня. Одежда кажется сшитой на заказ. И буквально каждая прядь волос в укладке лежит на своем месте, пусть даже за окном ветер или дождь.

Я такой женщиной не была.

Я в целом считала довольно странной затеей наносить макияж, который должен держаться сорок восемь часов, и разгуливать так на протяжении двух дней и ночей. Собствен-

но, он и не держался у меня сколько было заявлено в рекламе, максимум шесть часов. Лак для ногтей длительного действия по какой-то причине быстро трескался. Одежда, что бы я ни выбрала, никогда не сидела точно по фигуре, потому что сама я не была ни худой, ни полной, ни низкой, ни высокой. А чем-то средним. И не находилось подходящего размера готовой одежды, хоть ты тресни. Вдобавок ко всему отдельные пряди, штук пять, а то и десять, всегда жили своей собственной жизнью. Я могла хоть целую бутылку лака для волос на голову вылить, и погода могла стоять абсолютно безветренная, но кудри все равно выбивались.

Идеально неидеальная – вот это про меня. Так я себя, в общем-то, и чувствовала б*о*льшую часть времени. Всегда чего-то не хватает, и туда не вписываюсь, и сюда – такие мысли преследовали меня еще со школьных лет.

– И не надо мне говорить про погоду, мисс Бэйкер, – продолжала мисс Мэйфлауэр. – Два других соискателя – тут она кивнула в сторону мужчины и женщины – почему-то оказались здесь даже раньше назначенного времени.

– Я Барнс, – в очередной раз поправила я, но ее это, похоже, изначально не интересовало.

– Знаете такую народную мудрость «Кто опаздывает, того жизнь наказывает»? Советую запомнить на будущее, потому что сейчас именно это с вами и произошло. Хорошего дня, мисс Бэйкер, и веселых праздников. – С этими словами она удалилась.

Всем мечтам конец, Эль…

Глава 4. Something Stupid, или В лифте с сыном Джона Уика

Кто опаздывает, того жизнь наказывает, мысленно передразнила я высокомерную брюнетку и на мгновение даже пожелала, чтобы эта ее проклятая облегающая юбка-карандаш разошлась на заднице по швам и все бы увидели под ней застиранное нижнее белье не самого высокого качества. Но дорогая ткань, естественно, не стала бы просто так рваться. Подобное может случиться разве что с убогими неудачниками вроде меня. Как и всегда.

Подавленно вздохнув, я побрела к лифту.

В коридоре меня обогнал высокий широкоплечий мужчина. Черный костюм. Черные туфли. Черные волосы до плеч. Со спины он немного напоминал… Джона Уика[4]. Только моложе. Можно сказать, он выглядел как сын самого опасного киллера. Если бы у этого киллера действительно был сын.

Мне в любом случае было в ту же сторону, что и ему, поэтому я плелась за ним, вдыхая аромат его парфюма – кожи и ванили. Мы остановились у одного из двух лифтов, которые были предназначены исключительно для руководителей отделов. Впрочем, какая уже разница, на чем я спущусь?

---

[4] Джон Уик – главный герой серии боевиков («Джон Уик»), которого сыграл Киану Ривз.

Краем глаза я отметила, что он нажал кнопку первого этажа, и спиной прислонилась к стене напротив табло.

Сын Джона Уика в этот момент разбирался с какими-то документами и на меня внимания не обращал, только бросил небрежно «Доброе утро». Лифт поехал вниз.

– Уж не знаю, каким должно быть по-настоящему доброе утро, и доброе ли оно хоть у кого-то в этом здании, но допустим, – отозвалась я, тяжело вздохнув.

Все было очень, очень плохо. Я опоздала на пятнадцать минут лишь из-за того, что в этом черно-белом здании работают одни зануды, которые не желают отклоняться от заведенных правил ни при каких обстоятельствах. Никаких оттенков серого в «Уотерс-Корпорейшн», по-видимому, не существовало.

Я дико злилась, во мне все кипело. Несправедливость я ненавидела всем сердцем. Нужно было срочно выпустить пар. Немедленно. А тут как раз этот незнакомый руководитель отдела. Станет ли он спокойно выслушивать, как я поливаю грязью его контору?

– Знаете… Вряд ли вас, конечно, это заинтересует… Но я все-таки расскажу, потому что иначе просто взорвусь, а поделиться прямо сейчас больше не с кем. – Фыркнув, я прервала свой вступительный монолог и покосилась на содержимое его чертовски дорогой папки.

Несмотря на якобы водонепроницаемый чехол, все документы промокли так, будто не менее года лежали в сыром

подвальном помещении.

– Вероятно, с вами такого никогда не случалось, и вы уже родились с галстуком на шее и золотой ложкой во рту. Но, может, вы хотя бы приблизительно представите, как мне сейчас тяжело. После кучи отказов, в основном потому, что опыта работы нет, я наконец-то получила шанс работать в компании мечты. Только вот чертовски высокомерная менеджер по персоналу просто растоптала меня с холодной презрительной улыбочкой, хотя я настолько квалифицированная для этой должности, что можно даже сказать – *пере*квалифицированная. А все потому, что на дорогах полнейший хаос из-за снегопада. Но даже не это самое обидное. Может, конечно, я какая-то не такая, раз не имею права хотя бы в порядке исключения воспользоваться лифтом для руководителей. Ведь я бы успела на собеседование вовремя, если бы меня не остановил этот придурок-охранник. Правила есть правила? Вот уж чушь собачья!

Я перевела дыхание.

– *Кто опаздывает, того жизнь наказывает*, – снова передразнила я чопорную Мэйфлауэр, закатывая глаза.

А я бы за работу у нее… Нет, убивать, конечно, никого бы не стала, но вот голышом по Таймс-Сквер в минус двадцать пробежала бы точно.

– Разве так общаются с полуживыми от холода людьми? И в связи с этим передайте-ка от меня начальству самый несердечный привет с деликатным намеком, что им не помеша-

ет отправить сотрудников на тренинг «Как быть дружелюбными». В качестве альтернативы могу предложить семинар «Доброта еще никому не вредила». Или просто совещание на тему «Не будь придурком». Подумайте об этом.

Злая на весь мир, я неловко одернула подол своего пальто, с которого не переставало капать. Маленькая лужица на полу лифта все растекалась, пока я мрачно гипнотизировала табло. У меня оставалось еще десять этажей, чтобы сказать пару ласковых этому напыщенному типу в костюме.

– Вот вы мне одно только скажите… Если, конечно, вы меня слушали все это время… Где человек с отличным аттестатом должен брать опыт работы, если большинство компаний в чертовом Нью-Йорке и окрестностях нанимают только людей с опытом, а стажировки как будто и не считаются, хотя все знают, что стажеры в наши дни не просто кофе варят, а сразу ныряют в ледяную воду и максимум через неделю уже работают как полноценные сотрудники, которым нормально так платят?

Шипя, я смахнула со лба капли воды, неприятно щекотавшие кожу.

– Могли бы хоть сделать вид, что вам не все равно. Или что, палка в одном месте говорить мешает?

– Нет, Эль, палка в одном месте мне не мешает, – неожиданно заговорил мой попутчик. И хотя голос у него был весьма приятный, я мужественно продолжала смотреть прямо перед собой, изо всех сил стараясь не коситься. – Просто я

видел, что тебе нужно выговориться, вот и не стал перебивать.

– Ну это совсем уж ни в какие рамки… Вот так с ходу называть человека просто по имени, как будто мы в одну школу ходили или типа того… М-да. Впрочем, меня ваша бесцеремонность нисколько не удивляет. Персонал в этой занюханной конторке в целом не отличается дружелюбием и тактом.

Минутку, Эль, кажется, это какой-то сбой в матрице. Откуда он знает, как тебя зовут, если ты не называла…

– Между прочим, в одну школу мы действительно ходили. В Мэдисон Хай наше расписание совпадало на девяносто пять процентов, а однажды чертовски холодной зимней ночью мы танцевали на улице. В снегопад, прямо как сегодня. Если бы ты потрудилась хоть раз за время нашей приятной поездки взглянуть на меня, вместо того чтобы сверлить взглядом табло, возможно, ты бы поняла это раньше.

Вот теперь он всецело завладел моим вниманием, и я уставилась на него. Как на призрака.

О. Мой. Бог.

Эти черные, как сажа, волосы. Карие глаза с янтарными крапинками на радужке. По нему сохли все мои одноклассницы. Коллекционер разбитых сердец. Красавчик. Эрудит. За что ни возьмется, все у него получается. И я… должна была пойти с ним на свидание после выпускного. Должна была, но не вышло.

Кин Уотерс.

Меня бросило одновременно и в жар, и в холод. Сердце колотилось так, что готово было выпрыгнуть из груди. Этого просто быть не могло.

Я знала, конечно, что фирма эта принадлежала отцу Кина, но увидеть здесь его самого как-то не рассчитывала. Он же хотел стать профессиональным футболистом, семейный бизнес его никогда не интересовал. Вроде как.

Плинг.

Двери лифта открылись.

– Видно, я ошибся, полагая, что ты, как и прежде, *«просто Эль»*. В таком случае – веселых праздников, мисс Барнс, – проговорил он, выходя.

Глава 5. Where Are You Christmas? или Призрак прошлого

Нью-Джерси. Школа Мэдисон Хай. Десятый класс

Каждый раз одно и то же. В первый школьный день после летних каникул все рады видеть друг друга и с неподдельным интересом разглядывают новоприбывших девятиклассников. Столько внимания бедолаги прежде не получали.

Я прошла через все это в прошлом году, когда переходила из средней школы, Мэдисон Миддл, в старшую, Мэдисон Хай. Теперь я училась в десятом классе, а десятиклассников, к счастью, не дергали. Намного приятнее быть невидимкой и спокойно идти по коридору к нужному кабинету. Никто тебя мысленно не измеряет, не взвешивает и не цепляет ярлык «горячая штучка» или «отстой».

Итак, я шла мимо групп старшеклассников, взволнованно переговаривающихся между собой, в школьный секретариат: нужно было взять свой план занятий на первое полугодие, который вроде как немного изменился в самый последний момент. В секретариате царил такой же хаос, как и в коридорах, только более… организованный, что ли. Я стала ждать

своей очереди.

– Фамилия, класс? – спросила миссис Снайдер, не поднимая на меня глаз.

Обычно она была внимательна и невероятно приветлива, но сегодня, видимо, во всей этой суете порядком вымоталась.

– Эль Барнс. Десятый.

– А, Эль, прекрасно. – На мгновение она подняла голову и коротко мне улыбнулась, после чего пролистала вторую из четырех стопок бумаг на письменном столе. – Вот и ты, нашла. – Она протянула мне обновленное расписание. – Истории Америки сегодня не будет, ищем замену для миссис Мейер, – сообщила она мне. – Бедняжка позавчера сломала ногу. Так что сегодня у тебя нет одного урока. Формально нет.

– Формально?

– Можешь провести экскурсию по школе одному из новичков, – радостно объявила она, как будто исполняла мое давнее заветное желание.

– Но разве не ребята из выпускного класса должны этим заниматься? – удивленно спросила я.

– Да, разумеется, – подтвердила мисс Снайдер. – Но в этом году у нас двое новеньких: девятиклассник из Миннесоты и десятиклассник из Нью-Йорка. Мы с директрисой подумали и решили, что десятикласснику могла бы помочь ты. – Она снова лучезарно улыбнулась. – Между прочим, он

отличник и талантливый футболист.

– Ура! – притворно-радостно воскликнула я. – Это же именно то, чем я хотела заниматься в первый день в новом учебном году.

– Я знала, что тебя это обрадует. – И миссис Снайдер дала мне еще две бумажки. На одной стояли данные моего нового одноклассника, а на другой был напечатан план школьного здания. Это вызывало некоторые вопросы: неужели отличник не сориентируется на месте, если просто дать ему этот самый план? Зачем какое-то личное сопровождение? – Он сейчас ждет в приемной директрисы, – уточнила миссис Снайдер и вернулась к перелистыванию документов.

Мысленно застонав, я все же смирилась со своей участью. Начать учебный год с одним свободным уроком было бы более чем нормально.

Я повернула налево, в отделанный темным деревом и стеклянными панелями вестибюль между секретариатом и кабинетом директрисы. Только переступив порог, я уже примерно представляла, каким окажется этот новенький отличник, так как у одного из окон собралась небольшая группка девчонок, которые с жаром обсуждали его внешние данные. Судя по отдельно долетавшим до меня словам, у самого желанного красавчика и обольстителя школы Мэдисон Хай, Уоррена Колфилда, мог появиться опасный конкурент. Ура, что ли… Снова.

Это дурацкое поручение школьного руководства безо вся-

кого предупреждения резко вырвало меня из зоны комфорта, которую я покидала с огромной неохотой и совершенно точно не стала бы делать этого добровольно ради каких-то школьников, общаться с которыми предпочитала исключительно по вопросам учебы, потому что все остальное – лишь пустая трата времени. С глаз долой – из сердца вон. Моя семья часто переезжала, так что я постоянно меняла школы и к одноклассникам не привязывалась. Все равно наши пути в итоге разойдутся, уж после выпуска-то однозначно.

Дыша глубоко, я расправила плечи и медленно зашагала к расслабленно сидевшему на стуле у кабинета директрисы новичку. Параллельно с этим я пыталась прочесть имя, записанное в его ученической характеристике, которую мне дала миссис Снайдер. Почерк у нашей директрисы был абсолютно нечитаемый, мне уже не раз приходилось его расшифровывать, и всегда это был тот еще челлендж. Серьезно, даже с таинственными иероглифами дело обстояло бы намного проще.

Клин Уолерс? Клайв Озерс? Клэйн Уотлис? Ну точно нет. Или все же? Так ведь точно никого не назовут… Давай, Эль, соберись! Кейн? Уолтон? Да, возможно, именно так.

Я остановилась перед ним. Он поднял голову и улыбнулся.

Вау!

Я, конечно, ожидала увидеть парня с как минимум незаурядной внешностью, потому что среди сплетниц была Алли Макговерн, капитан команды чирлидеров, которая абы кого

красавцем не назвала бы. Но к такому выразительному лицу, как с обложки журнала, в обрамлении слегка взъерошенных черных как смоль волос, к таким дивным глазам цвета горького шоколада с янтарными крапинками на радужке и мягкой улыбке я абсолютно не была готова.

Он сошел с небес, не иначе. Надо же было родиться настолько привлекательным. А ведь он еще и спортсмен. Куда там Уоррену Колфилду до него. А я-то, я что рядом с ним забыла?.. Так и стояла, тупо глядя на него и пытаясь вспомнить, как произносить слова.

– Нужна помощь? – приветливо обратился он ко мне. Голос у него был очень приятный. – Я, конечно, только первый день в Мэдисон Хай и почти ничего здесь не знаю, но очень постараюсь помочь.

Он что, сейчас подмигнул мне? Ладно… В очередной раз – вау.

Я протянула документы из секретариата.

– Вообще это мне поручили помочь тебе. Ты Кейн Уолтон, правильно?

– Не совсем, – он тихо засмеялся, забирая у меня бумаги. – Меня зовут Кин. Кин Уотерс.

Ну прекрасно! Так сесть в лужу в первый же учебный день в десятом классе! Еще даже уроки не начались!

– Ну да, это я и имела в виду, – равнодушно бросила я, хотя мысленно била себя по лбу. – Миссис Снайдер из секретариата попросила, чтобы я показала тебе нашу школу. Ес-

ли хочешь знать мое мнение на этот счет, то, как по мне, идея эта – полная чушь. Ну то есть… Неужели отличник из Нью-Йорка вроде тебя не разберется с этим действительно отличным планом, что и где находится? Зачем тебе персональная экскурсия? За ручку еще, может, взять и водить по школе, как маленького? Поверь, тебе это не нужно, только лишний шум поднимется. Мне же это не нужно тем более. Поэтому предлагаю такой выход из положения, чтобы нам обоим остаться в выигрыше. Ты все сделаешь сам, проявишь свою нью-йоркскую крутость, а я просто отдохну, у меня все равно урока сейчас нет. В общем, бывай! Приятно было познакомиться.

Я уже хотела идти, но он вдруг поднялся и закинул рюкзак себе на плечо.

– Как отличник, я, разумеется, и сам прекрасно разберусь с планом здания, но все же предпочел бы персональную экскурсию. В смысле, раз уж ты здесь, мы должны использовать время.

И он протянул мне руку.

Какого черта?

– Ты чего это?

– Разве ты не будешь брать меня за ручку и водить по школе, как маленького?

А язык у него подвешен, и соображает он быстро. Надо отдать ему должное.

– Ты ждешь, что я это сделаю?

– Да нет, в общем.

Кин, ухмыльнувшись, убрал руку и тем самым полностью меня обезоружил. Сама того не желая, но совершенно не владея собой, я переступала с ноги на ногу.

– Тебя-то как зовут? – спросил он.

Мы вместе шли по коридору мимо секретариата к шкафчикам, и все, кто нам встречался, естественно, начинали шушукаться и откровенно пялиться.

Трижды ура! Стать темой сплетен номер один в Мэдисон Хай – я же всегда именно об этом и мечтала. Сарказм. Не нужно мне всего этого.

– Эль, – ответила я, чуть помедлив.

– А дальше?

– Просто Эль.

– Ну, что ж, *«просто Эль»*, если хочешь знать мое мнение, то, как по мне, это может стать чертовски хорошим началом учебного года…

Манхэттен. Уотерс-Тауэр. Наши дни. Очередной неловкий момент этого дня

– Вы заходите или выходите?

Резкий раздраженный голос вернул меня в реальность. Вспоминая школьные годы и знакомство с Кином в десятом классе, я застыла точно между раздвижными дверьми лифта, из-за чего они не могли закрыться. И стала невольной поме-

хой для датчиков – и для строгого мужчины в деловом костюме, который только что протиснулся мимо меня в кабину и, по-видимому, очень спешил. А тут я…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.